

Телеграмма главы миссии чехословацкого Красного Креста в Москве И. Скалы Министерству иностранных дел Чехословакии о согласии Советского правительства принять в Москве неофициальную чехословацкую торговую миссию

Москва

20 февраля 1921 г.

Ваше предложение послать неофициально торговую миссию в Москву здесь принято, миссия может выехать сразу же после договоренности о лицах; сообщите имена и характеристики. После того как здесь будут решены важнейшие вопросы, в Прагу будет послан русский торговый представитель взамен миссии Гиллерсона. Выезд в Россию отдельных торговцев может быть разрешен от случая к случаю. Для русских наиболее выгодна оплата золотом, но они не отказываются платить чехословацкими кронами, если получают их за свои товары.

Скала

AMZV, Praha, Telegramy došlé 1921, č. 3526.

Перевод с чешского.

350

Из телеграммы уполномоченного Российского общества Красного Креста в Чехословакии С. И. Гиллерсона народному комиссару иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерину

24 февраля 1921 г.

...В Париже Бенешу было заявлено, что Польша и Румыния будут не в состоянии выдержать войну с Россией и необходима помощь Чехии. Бенеш указал, что он готов предоставить оружейные заводы в пользу Польши, но внутренние настроения не таковы, чтобы он мог обещать активное участие.

Обсуждается возможность помощи войск Антанты совместно с Германией ценой некоторых уступок в пользу последней, в частности в Верхне-Силезском вопросе, или, наконец, одних германских войск ценой изменений Версальского договора.

Франция требует от Польши сближения с Украиной...

Гиллерсон

Публикуется по АВП СССР.

351

Письмо министра торговли Чехословакии Р. Готовца министру иностранных дел Э. Бенешу о переговорах представителей чехословацких деловых кругов с советскими дипломатами

Прага

2 марта 1921 г.

Сегодня ко мне пришла делегация, состоящая из директора Тучека, представителя концерна чехословацких машиностроительных заводов, депутата Грешела и директора Гурвича, представителей моравской

швейной промышленности по вопросу об установлении конкретных экономических связей с Россией.

Директор Тучек, который только что вернулся из Риги, Стокгольма, Ревеля и Берлина, где участвовал в качестве представителя своей промышленной группы в переговорах с представителями Советского правительства о конкретных заказах для Чехословакии, сообщил, что на основании переговоров, в частности с Литвиновым в Ревеле и Ломоносовым в Стокгольме, предпосылкой каких-либо более значительных связей является создание такого положения, когда Чехословакия и Советская Россия уже достигли бы какой-то стадии в переговорах об обмене полномочными торговыми представителями и соответствующим персоналом, составляющим торговую миссию.

В качестве предпосылки русская сторона во введении к договору потребовала бы нейтралитета Чехословакии в случае войны или же такое соглашение Литвинов представляет себе как приложение.

По мнению директора Тучека, даже начало переговоров, то есть, например, назначение уполномоченного для их проведения, дало бы возможность облегчить получение заказов.

Требование нейтралитета в случае войны мотивировано с русской стороны двумя соображениями:

В России имеются сомнения насчет искренности нашего нейтралитета в период прошлогодней польско-русской войны, и там по-прежнему распространено мнение, что мы поддерживаем эсеровские мятежи на Украине.

Нужно немедленно и конкретно решить следующий вопрос: профессор Ломоносов как единственный уполномоченный Советского правительства по размещению всех заказов на железнодорожные материалы за границей согласился бы заказать паровозы и другие железнодорожные материалы в Чехословакии в том случае, если бы было возможным оплатить заказы в Чехословакии золотом, для чего он располагает суммой в 100 000 000 рублей золотом, находящейся на шведской территории. Там эта сумма не может быть реализована по мировому курсу, так как шведский государственный банк реализует в данных условиях только то золото, которое он получает от заказов шведской промышленности. Для нас возникает конкретный вопрос:

«Может ли быть дано разрешение на ввоз золота к нам и обеспечен его безопасный провоз через Германию, или какие еще могут быть возможности у правительства для того, чтобы русское золото без ущерба для промышленности могло быть реализовано?»

Наконец, делегация обратила внимание на большое значение нашего официального представительства во всех прибалтийских государствах (Литва, Латвия, Эстония), где в настоящее время разворачиваются большие торговые операции, которые без официальных представителей имеют очень ограниченный характер, учитывая блокированную экономику этих стран, а также тот факт, что, следовательно, большинство заказов — государственного происхождения. Без официального представительства нельзя достигнуть цели, и наши люди принуждены обращаться к иностранным представителям. Так, конкретно заводы Шкода получили заказ в Латвии при помощи французского консула только потому, что указали на участие капиталистов французской группы Шнейдера. Принимая все это во внимание, трудно даже передать, как нам необходимо как можно скорее исправить положение.

Из вышеприведенных предложений становится очевидным, что речь

не идет о миссии, посланной в Россию «на час», но о создании постоянных торговых делегаций. Я рекомендую — с экономической точки зрения — начать такие переговоры, потому что думаю, что предпосылка для них, то есть требование нейтралитета, всегда нами соблюдалась, а также потому, что и другие государства начали подобные переговоры.

В суть предложений Литвинова (содержащихся в приложении) я не вхожу; это в первую очередь дело внешней политики. С экономической точки зрения важен вопрос о золоте. Если русское золото нельзя привезти в республику из-за опасности регресса, то остается решать вопрос, как его реализовать. Необходимо немедленно послать представителей банков и организации внешней торговли в Ревель и в Стокгольм для того, чтобы как-то уладить это дело.

Вопросы посылки миссий «ad hoc»* (к ним, например, сейчас проявляет интерес швейная промышленность) можно решать на основании телеграммы Скалы отдельно для каждого случая. Где начать переговоры — у Литвинова ли или у Коппа — лучше было бы по радио-телеграфу предоставить это решить Москве. С нашей стороны я рекомендовал бы Берлин, так как там у нас имеется служебный аппарат и налаженная связь, но я не знаю, может быть, из-за политических соображений Ревель подошел бы больше. Прошу Вас, чтобы Вы были так любезны и сообщили бы мне завтра в Совете министров Ваше решение.

Проект соглашения, согласно предложению Литвинова,
об обмене торговыми представителями с соответствующим персоналом
между ЧСР и Советской Россией

1. В каждом из обоих государств будут находиться представители другого государства. Они будут стоять во главе соответствующей миссии, имея задачей заботиться об экономических связях между обоими государствами. Этим представителям должна быть гарантирована экстерриториальность.

2. Каждая из сторон назначает определенное число членов своей миссии. Это число должно быть определено по взаимному соглашению, но ни одна сторона не имеет права исключать лиц, которые не были бы признаны в качестве персона грата.

3. Представители освобождаются от каких бы то ни было принудительных обязанностей (согласно Литвинову, это относится главным образом к нашим представителям в России, где были изданы декреты о некоторых принудительных работах). Представительства свободно пользуются почтой, телеграфом, радио, а также имеют право употреблять шифр.

4. Представители пользуются абсолютным иммунитетом от арестов и каких бы то ни было обысков.

5. Представители должны иметь свободный непосредственный доступ к центральным учреждениям, должны иметь право вступать в непосредственный контакт с представителями других держав, аккредитованных при данном правительстве, должны иметь право принимать и посылать курьеров, которые в поездках пользуются условиями, преду-

* «На час».

смотренными для дипломатических курьеров, причем вес пакетов, не подлежащих осмотру, должен быть у этих курьеров повышен сверх 3 килограммов.

6. Телеграммам обоим представителям должно быть дано право приоритета перед телеграммами частных лиц данного государства.

7. Представители освобождаются от уплаты всяких податей и взносов точно так, как от них освобождаются дипломатические представители других государств.

8. Представители имеют право визировать паспорта граждан государства, которое они представляют, и эти визы должны признаваться законными.

9. Почтовая и телеграфная связь между обоими государствами должна быть возобновлена.

10. Паспорта, удостоверения, полномочия, визированные этими представителями, должны иметь на территории государства, в котором представители аккредитованы, полную правовую охрану так же, как и подобные документы граждан этого государства.

11. Должна быть дана гарантия, что золото и деньги так же, как и товары данного государства, в другом государстве не подлежат какой бы то ни было реквизиции.

12. Должно быть установлено взаимное обязательство воздерживаться от какой бы то ни было политической пропаганды.

13. Этот договор может быть аннулирован после предварительного уведомления за шесть месяцев, причем, однако, после расторжения договора должна быть предоставлена возможность ликвидации незавершенных еще дел.

Основой для этого договора послужили Литвинову англо-русский торговый договор, за исключением, по словам Литвинова, всех политических моментов.

AMZV, Praha, 11, sekce, krab. č. 453, sl.

*SSSR, národohospodářské zprávy —
Umožnění obchodních styků se sovětským
Ruskem.*

Подлинник. Перевод с чешского.

352

Из телеграммы уполномоченного Российского общества Красного Креста в Чехословакии С. И. Гиллерсона народному комиссару иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерину

3 марта 1921 г.

1 марта имел двухчасовую беседу с Гирсой. Он остается здесь в качестве заместителя Бенеша, ведает специально русскими делами. По поводу моих отзывов о парижском выступлении Бенеша и его политики в русском и польском вопросах¹ Гирса старался мне доказать, что я колеблюсь, так как предубежден, по его мнению, против Бенеша. Уверял, что политика Чехии прежняя, т. е. враждебна всякой интервенции, и таковой останется, откуда бы ни исходили попытки изменить эту политику. Он возразил на мое заявление о том, что Москва имеет до-